

ISSN 2542-2332

2019 №2 (19)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №2 (19)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RPF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М., Акылбек С. Ш., Терновая Г. А.</i> К вопросу о религиозной жизни города Кулан в VIII–IX вв. (по материалам исследований цитадели в 2017 г.)	9
<i>Пиков Г. Г.</i> Роль киданьской элиты в истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	36
<i>Сериков Ю. Б.</i> К вопросу о проблемах датирования пещерной и наскальной живописи	46
<i>Смагулов Е. А.</i> О сакральном значении керамических атрибутов алтарей в жилищах Присырдарьи	61

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васечко В. Ю.</i> Этноконфессионализм иерократа и универсализм «ученого профана»: к характеристике эпистемологического дискурса в политарном обществе	75
<i>Ярков А. П.</i> «А куда их деть?»: о нравственно-правовых коллизиях в умме Сибири	90

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершинева Е. А.</i> Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культурах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг.	100
<i>Кацаева М. В., Пирогова О. В.</i> Религиозные ориентации студенческой молодежи провинциального центра (на примере Барнаула): от теории к практике	112
<i>Худяков Ю. С.</i> Сведения о распространении мировых прозелитарных религий и традиционных верований и погребальных обрядов среди енисейских кыргызов и кыштымов в периоды раннего и развитого Средневековья	127

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Дашковский П. К., Савельева Т. В.</i> Карл Молдахметович Байпаков — выдающийся ученый и организатор науки Казахстана	144
---	-----

Раздел V

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Сулейманов Р.Р. Рецензия на книгу В. Н. Рогатина «Гонения на православие на Украине в 2014–2016 гг.» 168

Раздел VI

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

Дашковский П. К. Итоги работы IV Конгресса российских исследователей религии 173

ДЛЯ АВТОРОВ..... 181

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Akylbek S. S., Ternovaya G. A.* To the question of religious life of Kulan medieval town in VIII–IX c. (based on materials of research of citadel in 2017)9
- Pikov G. G.* The role of the Chitan elite in the history of the state of the Hsi Liao (Western Liao)36
- Serikov Y. B.* For the question of dating cave and rock painting.....46
- Smagulov E. A.* Concerning the sacred meaning of ceramic artifacts from the clay altars in the dwellings of the land along the Syr-Darya river61

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Vasechko V. Y.* Hierocrat's ethnoconfessionalism and “academic profane's” universalism: characterization of epistemological discourse in politary society.....75
- Yarkov A. P.* “But where to put them?”: the moral and legal conflicts in the ummah of Siberia.....90

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Belikov S. V., Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A.* The activity of the commissions for control over execution of the legislation on cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s. 100
- Kashchayeva M. V., Pirogova O. V.* Religious orientations of student's youth of provincial capital (the city of Barnaul as an example): from theory to practice.....112
- Hudyakov Yu. S.* Data about dissemination of the world's proselytizing regions and traditional beliefs and funerary rites among the yenisei kyrgyz and kyshtym during periods of the early and high middle ages 127

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

PERSONALITIES

- Dashkovskiy P. K., Saveljeva T. V.* Baipakov Karl Moldahmetovich — an outstanding scientist and organizer of science of Kazakhstan.....144

Section V

BOOK REVIEWS

- Suleymanov R. R.* Review of the book by V. N. Rogatin “Persecution of Orthodoxy in Ukraine in 2014–2016” 168

Section VI

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

Dashkovskiy P. K. The results of the work of the IV Congress of Russian Scholars
of Religion173

INFORMATION FOR THE AUTHORS 181

УДК: 316.7

DOI: 10.14258/nreur(2019)2–08

М. В. Кащачева, О. В. Пирогова

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА): ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Религиозная ситуация современной России, как показывают исследователи, характеризуется двумя тенденциями. С одной стороны, по сравнению с концом XX в. наблюдается численный рост населения, относящего себя к какой-либо религиозной традиции. С другой стороны, исследователи отмечают резкое противопоставление у верующего населения религиозного сознания и культового поведения. Результатом подобного диссонанса является тот факт, что из 75% респондентов, относящих себя к православию, только 8–9% подчиняют свой образ жизни требованиям религиозного вероучения. На практике не только научные исследования, но и замечания представителей церкви говорят о том, что основной состав постоянных членов церкви приходится на женщин, преимущественно среднего и пожилого возраста. Цель данного исследования заключается в изучении отношения к религии учащейся молодежи города Барнаула. Настоящее исследование базируется на материалах разведывательного социологического исследования. Основной гипотезой данного исследования является положение о том, что исследуемая группа учащейся молодежи в своем большинстве мало-религиозна и слабоцерковлена. Авторами предпринят анализ практики исследования проблемы воцерковления в отечественной науке.

Ключевые слова: религиозные ориентации молодежи, воцерковление, религиозное сознание, культовая активность, культовое поведение, религиозная самоидентификация, конструирование индивидуальной конфессиональной идентичности.

M. V. Kashchayeva, O. V. Pirogova

Altai State University, Barnaul (Russia)

RELIGIOUS ORIENTATIONS OF STUDENT'S YOUTH OF PROVINCIAL CAPITAL (THE CITY OF BARNAIL AS AN EXAMPLE): FROM THEORY TO PRACTICE

The religious situation of modern Russia, as researchers show, is characterized by two trends. On the one hand, in comparison with the end of the 20th century, one may observe

the numerical growth of the population referring itself to any religious tradition. On the other hand, researchers have noted sharp opposition of religious consciousness and cult behavior among the believing population. As a result of this dissonance one can observe the fact, that from 75% of the respondents identifying themselves as Orthodox, only 8–9% subordinate the way of life to requirements of religious dogma. In practice, not only scientific researches, but also remarks of representatives of church, say that the core membership of permanent members of church is the share of women. Mostly middle-aged and elderly. The objective of this research is the studying of the relation to religion of the student`s youth of the city of Barnaul. The present research is based on materials of a prospecting sociological research. The main hypothesis of this research is the provision that the studied group of the studying youth is mostly low religious and a poorly churching persons. The authors analyze the practice of studying the problem of churching in Russian science.

Key words: Religious orientations of youth, churching, religious consciousness, cult activity, cult behavior, religious self-identification, construction of individual confessional identity.

Кацаева Мирра Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: mirra2407@mail.ru.

Пирогова Ольга Владимировна, магистрант Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

В условиях многонационального и поликонфессионального состава населения Российской Федерации вопросы формирования толерантности, достижения позитивного конфессионально-мировоззренческого климата во многом зависят от специфики религиозных ориентаций российского общества. Несмотря на то, что процесс изучения качественной и количественной специфики религиозного мировоззрения населения Российской Федерации представлен результатами многочисленных исследований, актуальность данной проблематики не только сохраняется, но и приобретает особую остроту. Во-первых, усложнение социальной структуры российского общества ввиду усиления религиозной ориентации требует от системы государственного управления выработки новых подходов и методик в сфере государственно-конфессионального взаимодействия. Во-вторых, «религиозный ренессанс», отмеченный выраженным социальным характером, приводит к усложнению внутривнутриполитической обстановки, нередко требуя от государства дополнительных мер контроля, как правило, связанных с усилением практики правового регулирования деятельности религиозных конфессий. В третьих, активность религиозных организаций, проявляющаяся в инициировании социальных служений (тюремное, больничное, в армии), предполагает наличие такой социальной группы, которая не только осведомлена о сути религиозной практики, но и готова принять в ней сознательное и деятельное участие. Таким образом, изучение тенденций воцерковления и мотивационной обусловленности данного процесса является основной целью данного исследования.

Как отмечают российские ученые, актуальной тенденцией религиозной ориентации населения России является тенденция разрыва декларируемой религиозности и религиозности институционализированной, обусловленной соблюдением правил религии в рамках присущего религии культового пространства [Богатова, 2011: 137]. В отечественной социологии религии можно выделить четыре направления исследований, посвященных проблеме изучения религиозной ориентированности и воцерковленности населения. Анализируя отечественную социологическую традицию, авторы данной статьи опирались на следующие критерии типологизации исследований, посвященных данной проблеме. Методологический критерий включает такие элементы, как время проведения исследования, методика сбора информации, масштаб исследования, а также источник эмпирической информации. Проблемно-аналитический критерий основан на выявлении факторов воцерковленности и интерпретации полученных результатов в контексте мотивационно регулятивной значимости участия в культовой практике. Первое направление исследований, определяемое нами как «классическое», связано с обоснованием индекса воцерковленности, проведением масштабных социологических исследований, определением показателей динамики процесса воцерковления. Определяя «воцерковленность» как явление «обжитости в Церкви», раскрывающееся в знании устоев, обрядов и правил конфессии и реализуемое в регулярном их выполнении, В. Ф. Чеснокова обосновала четкие критерии данного явления. В своих работах она опиралась на материалы всероссийских социологических исследований, проводимых ВЦИОМ с 1989 по 2002 г. посредством анкетного опроса. Понимая процесс воцерковления как процесс неразрывной связи веры и её последовательного культового проявления, В. Ф. Чеснокова выделяет первую переменную как «частоту посещения Храма»; второй переменной является участие в двух таинствах, свидетельствующих о глубине восприятия адептом православного вероучения — это «участие в таинствах исповеди и причастия». Третьей переменной, свидетельствующей о воцерковленности, является «регулярное чтение Евангелия». Одной из самых показательных переменных воцерковленности, по мнению исследовательницы, является «чтение молитв», разделяемых на канонические молитвы и «свои», не связанные с текстами, принятыми в православии. Последней переменной, характеризующей воцерковление, является «соблюдение постов», которое, по мнению В. Ф. Чесноковой, должно осознаваться не как воздержание от некоторых видов продуктов, но как преодоление волевого порока, умение адепта контролировать искушение. Методика анализа степени воцерковленности, предложенная В. Ф. Чесноковой, опирается на критерии, строго характеризующие причастность к «церковному народу»: «выполнение утренних и вечерних правил», «чтение дневного акафиста», «выполнение в Храме обязанностей чтеца или псаломщика». Предлагая научному сообществу данную методику, В. Ф. Чеснокова [2005] настаивала на том, что процесс воцерковления один из самых сложных, если не самый сложный в практике принятия веры, он обусловлен рядом объективных и субъективных факторов, поэтому проявление хотя бы одной переменной является характеристикой православного образа жизни.

Опираясь на переменные, предложенные В. Ф. Чесноковой, другой российский социолог религии Ю. Ю. Синелина предложила типологизации групп верующих по уровню воцерковленности. Ю. Ю. Синелина, следуя за опытом В. Ф. Чесноковой, выделяя

ла следующие группы: воцерковленные, полувоцерковленные, невоцерковленные, нулевые и неверующие. Выстраивая динамику воцерковленности на основе ранее предложенных переменных, Ю. Ю. Синелина обращала внимание на более общие переменные: «вера в Бога», «анализ суеверного поведения», «уровень образования респондентов». В группе воцерковленных, религиозный опыт которых соответствует в большей мере переменным индекса воцерковления, предложенного В. Ф. Чесноковой, отмечено 26% верующих, не прибегавших к причастию. К полувоцерковленным исследователь относит верующих с относительно низкой переменной «участие в таинствах» (около 40% никогда не принимали участия в евхаристии), а также маловыраженной переменной «регулярного чтения Евангелия». Третьей группой в типологии Ю. Ю. Синелиной отмечена группа «невоцерковленных» верующих. В данной группе все переменные индекса воцерковленности слабо выражены. Самой значимой переменной в данной группе является «вера в Бога», другие переменные проявлены незначительно, но все же присутствуют: 25% представителей данной группы знакомы с таинствами и 42% когда-то давно читали Евангелие [Синелина, 2006: 92–93]. К «нулевой» группе исследователь относит верующих, отмечающих единственную переменную «вера в Бога», остальные переменные выражены нулем. В типологии Ю. Ю. Синелиной особое внимание уделено переменной — участия верующих в квазирелигиозных практиках (колдовство, экстрасенсорика, магия), по сравнению с методикой В. Ф. Чесноковой, а также представлен анализ социально-демографических характеристик каждой группы.

Характеризуя работы классического направления, посвященных проблеме религиозных ориентаций населения, нельзя не упомянуть работу Д. Фурмана и К. Каарияйнена «Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие». В основу данной работы были положены опросы, проведенные с 1991 по 1999 г. Академией наук Финляндии и Российской академией наук. Методика опроса представлена методом личного интервью, представленным общероссийской выборкой. Основными переменными, выявляющими отношение к религии, Д. Фурман и К. Каарияйнен выделяют: идентификация себя как верующего; вера в Бога, предполагающая субъект — субъектные отношения; причисление себя к православной церкви; посещение церкви не реже одного раза в месяц; регулярная молитвенная практика [Фурман, Каарияйнен, 2007: 48–55]. Итогом изучения религиозных ориентаций российского общества в данном исследовании стал вывод об увеличивающемся разрыве между идеологической ролью религии в сфере формирования общероссийской идеологии, низким уровне фактической религиозности населения на фоне усиливающегося отдаления от церкви.

В целом, обобщая практику исследования представителей классического направления, можно отметить следующее. Согласно методологическому критерию исследования построены на эмпирических данных всероссийского масштаба, с привлечением методов анкетного и телефонного опроса, а также метода личного интервью. Источниками эмпирических данных служили опросы, проведенные всероссийскими научными центрами, такими как ВЦИОМ, Институт социально-политических исследований (ИСПИ) РАН, центр социологических исследований МГУ. Характеризуя работы представителей классического направления согласно проблемно-аналитическому критерию, следует отметить, что все исследователи стремятся к выявлению переменных, отражающих ин-

декс воцерковленности. По мнению исследователей, чей опыт проанализирован нами выше, воцерковленность считается достигнутой при выявлении нескольких переменных в ответах респондентов. Невысокий процент положительных ответов на вопросы о регулярном посещении храма; участии в таинствах, подтверждающих связь с православным миром, а также о регулярной молитвенной практике не вызывает у исследователей данного направления отрицательной характеристики процесса воцерковления или предположения о невозможности его измерения. Мировоззренческая эклектика, присутствующая в сознании большинства российского общества, незнание догматики и отсутствие регулярной потребности в чтении Евангелия, рассматриваются исследователями как результат уничтожения существовавшей ранее семейной и общинной православной религиозности. Обращаясь к анализу одного из самых сложных критериев — изучению специфики суеверного поведения, Ю. Ю. Синелина отмечала, что такое поведение не является особенным для мировоззрения только современного россиянина. Средневековому российскому обществу была также присуща вера в приметы. Например, исполнение языческих обрядов, таких как святочные гадания, языческие культы Ивана Купалы, Масленица [Синелина, 2001: 93–94]. Увеличение самого количества эзотерических практик стало основанием их большего использования в современной ситуации.

Вторым направлением в изучении процесса воцерковления современного российского общества является региональное направление. Оно представлено работами ученых, предпринявших анализ процесса воцерковления по материалам региональных социологических исследований. Изучение религиозных ориентаций российского общества в региональном аспекте стало результатом масштабного исследования, проведенного ИСПИ РАН с 2002 по 2008 г. Материалы данного исследования были обобщены Е. А. Кублицкой в работе «Особенности религиозности в современной России». Анализируя практику предшественников, Е. А. Кублицкая отметила, что современные исследования специфики религиозного мировоззрения общества должны быть основаны на четких методологических критериях, избегать размытости переменных; отдельно от «верующих» учитывать «колеблющихся» в вопросах определения религиозной идентичности, не допускать ошибочного замещения переменных, таких как «вера в Бога» и «отношение к религии». Относительно исследования специфики культового поведения исследователь отмечает, что воцерковленность не может рассматриваться в качестве имманентной характеристики религиозности в силу изменившихся условий организации культового пространства в мегаполисах, да и по стране в целом [Кублицкая, 2009: 98–99].

Практика исследований, отнесенных нами к региональному направлению, как правило, основана на использовании метода анкетного опроса. Интерпретация полученных результатов раскрывает специфику уровня и характера воцерковления на фоне этнодемографических процессов, происходящих в российских регионах. Так, О. А. Богатова, обобщая данные мониторинговых исследований центров ФОМ, РОМИР. Левада-центр, а также результаты собственных исследований, отмечает, что процент религиозно ориентированного, воцерковленного населения среди православных в Мордовии составляет 8,3% из 91% респондентов, указавших свою православную ориентацию, а полувоцерковленных — 39,4% [Богатова, 2011: 141]. Переменные индекса воцерковления, используемые О. А. Богатовой, ближе к переменным Ю. Ю. Синелиной и Д. Фур-

мана. Однако принадлежность к группе как воцерковленных, так и полувоцерковленных не связана с отражением респондентами всех переменных. Исследователь отмечает дискуссионность переменных, отражающих процесс воцерковления, по причине их вариативности в материалах различных мониторинговых центров. Региональная специфика исследования, проведенная О. А. Богатовой, демонстрирует взаимосвязь этнического и конфессионального факторов, поскольку православными считают себя вне зависимости от религии 90% респондентов русской национальности и 95% респондентов мордовской национальности, а также к исламу причисляют себя 80,9% татар [Богатова, 2011: 138]. Не ставя перед собой задачи исследования феномена этнодоксии, О. А. Богатова отмечает более высокий уровень религиозности населения в регионе по переменным, отражающим феномен веры, что не является свидетельством религиозной активности населения в Мордовии. Причиной внеинституциональной религиозности, по мнению О. А. Богатовой, является секулярный тип мировоззрения и социальных поведенческих практик [Богатова, 2011: 143].

Специфику региональной проблематики воцерковления анализирует в своих работах О. В. Грашевская. Методологические основания исследования представлены практикой проведения ИСПИ РАН масштабного всероссийского опроса, а также результатами самостоятельного изучения, проведенного автором. Как отмечает О. В. Грашевская, православная самоидентификация сохраняет свое преимущество и составляет 90,9% из числа опрошенных респондентов, что соответствует тенденции отмеченной О. А. Богатовой. Анализ институциональной религиозности остается низким, что также выводам предшественницы. Выявляя переменные индекса воцерковления, О. В. Грашевская отмечает и такие переменные, как «постоянное членство в религиозной общине» и «отношение к деятельности религиозных организаций», остальные переменные соответствуют ранее определенному индексу [Грашевская, 2013: 95].

Несмотря на географическую отдаленность регионов Мурманской области и Мордовии, а также наличие этнической специфики, общий вывод исследователей схож: наличие разрыв религиозной самоидентификации и конфессиональной институционализации. В целом, исследователи регионального направления считают возможным изменение уровня воцерковленности населения регионов, отмечая как негативный фактор только вариативность переменных, используемых исследователями. Наличие в регионах специфики суеверного поведения респондентов не рассматривается исследователями как фактор, нивелирующий религиозность как таковую.

К третьему направлению, характеризующему нами как символическое, отнесены работы исследователей, приходящих к выводу о символическом характере переменных, определяющих практику воцерковления. Поиск переменных, объективно характеризующих религиозные ориентации российского общества, приводит исследователей к расширению эмпирического базиса. Как отмечает один из представителей данного направления В. Я. Бранденбург, религиозный ренессанс 1990-х гг. не привел к увеличению количества практикующих верующих, регулярно посещающих церковь. Причинами сложившейся ситуации, по его мнению, является: во-первых, сокращение числа воцерковленных ввиду ухода из церкви молодого контингента верующих; во-вторых, популярность различного рода эзотерических практик негативно воздействует на харак-

тер религиозности: «Исчисляемая реальность — православная религиозность современных россиян — настолько зыбка, организационно, догматически и мировоззренчески не структурирована, что любые критерии ее измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер» [Бранденбург, 2012: 169].

Отрицательное отношение к употреблению православными верующими суеверных практик высказывает другой ученый символического направления С. Г. Осьмачко. Исследователь выделяет три типа самоидентификации: культурно-историческая, мировоззренческая и религиозная. Культурно-историческая самоидентификация выражает скорее желание адепта «верить в Бога», чем саму практику. Мировоззренческая самоидентификация связана с признанием высших идеальных сил как прообраза божественного. Религиозная самоидентификация основана на практике участия в жизни религиозной общины, её критериями являются: сознательность в вопросах веры; регулярное посещение храма в воскресенье, каждый крупный церковный праздник; знание наизусть основных молитв и церковных догматических текстов; регулярное чтение Евангелия и религиозной литературы; отсутствие суеверий [Осьмачко, 2014: 88–89]. Сходную позицию относительно качества институциональной православной религиозности занимают Л. С. Перепелкин, В. Г. Стэльмах. Непоследовательность, ограниченность канонической формы православного воцерковления связаны, по мнению ученых, с восприятием православия как новой консолидирующей идеологемы. В свою очередь отягощенность массового сознания российского общества различного рода суевериями не позволяет неофитам проникнуться глубиной религиозных практик [Перепелкин, Стэльмах, 2010: 384–385]. Таким образом, представители символического направления в изучении сущности процесса воцерковления склонны видеть в нем символическую практику, обусловленную отсутствием положительного канонического опыта, что объясняется секулярным характером мировоззрения, присущим большинству членов российского общества, и обильным присутствием в мировоззрении современного россиянина квазирелигиозного компонента, нивелирующего сознательное восприятие сущности церковных таинств.

Последним, четвертым направлением в изучении специфики религиозных ориентаций российского общества является конфессиональное направление. Данное направление представлено работами исследователей научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Объясняя парадокс увеличения конфессиональной самоидентификации с православием при снижении числа воцерковленных верующих, Н. Н. Емельянов прибегает к практике интервьюирования священников 50 московских приходов. Подвергая анализу существующее противоречие, исследователь акцентирует внимание на том, что процесс воцерковления связан не с механическим, последовательным воспроизведением определенных ритуалов, а с личным общением, восприятием духовного опыта, который передается от наставника к неофиту. В этой связи он отмечает несформированность вовлекающего типа пастырского взаимодействия в русском православии по причине отсутствия достаточного количества священства, особенно в городах [Емельянов, 2018: 42–43]. В работах другого исследователя, являющегося сотрудником научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, отмечен факт

отрицательного отношения к критериям, сформулированным представителями классического направления. Православные верующие, не участвующие в культовой практике, представляют собой тип новой религиозности, ставшей результатом других социальных процессов, таких как секуляризация и урбанизация [Маркин, 2018: 287–288].

Подводя итог теоретическому изучению процесса воцерковления, стоит отметить следующее. Воцерковленность как процесс воздействия не только на мировоззрение, но и на поведение человека должна быть маркирована определенными переменными. В этом плане методика, предлагаемая представителями классического направления, как и предположения о возможной ситуативности переменных, заслуживает подробного анализа в дальнейших исследованиях. Воздействие секулярной мировоззренческой реальности на религиозные ориентации российского общества, безусловно, ощутимо. Но данное воздействие не может нивелировать процесса воцерковления. Авторы данной статьи согласны с мнением Ю. Ю. Синелиной о том, что сочетание суеверного поведения с процессом конфессиональной самоидентификации возможно, и, ввиду агрессивности современных массмедиа, может сосуществовать с практикой воцерковления православного верующего до момента полного усвоения им ценностно-нормативных канонических предписаний.

Не ставя перед собой масштабной задачи исследования религиозных ориентаций всей студенческой молодежи Барнаула, авторы статьи провели опрос студентов одного из гуманитарных факультетов Алтайского государственного университета. Социологический опрос проводился в апреле-мае 2018 г. При проведении исследования использовался метод гнездовой выборки, при котором из 33 групп студентов сплошному опросу были подвергнуты студенты 15 групп в общем количестве 200 человек в возрасте от 17 до 27 лет. Характеризуя социальный портрет нерелигиозного населения, Е. А. Кублицкая заметила, что таковыми является мужчины и женщины из возрастной группы до 29 лет, студенты или инженерно-технические работники со средним уровнем материального достатка. При проведении опроса нашей задачей являлась проверка гипотезы о полной нерелигиозности молодежных групп, сформированная в работах других исследователей, а также анализ практики воцерковления. В качестве основных индексов, выявляющих религиозную ориентацию, были следующие: религиозная идентификация, конфессиональная самоидентификация, анализ практики посещения церкви, знакомство с религиозной литературой, отношение респондентов к молитве, участие в религиозных таинствах, анализ суеверного поведения.

Социально-демографические характеристики опрошенных студентов. В опросе приняли участие студенты в подавляющем большинстве — 56% в возрасте от 18 до 20 лет, 26% в возрасте от 21 года до 23 лет и 18% в возрасте от 24 до 27 лет. На вопрос о том, кем работают родители респондентов, 27% ответили: «Из семьи служащих», 47% — «Из семьи ИТР, педагогов и медиков», 26% — «Из семьи предпринимателей». Как правило, считается, что передача опыта конфессиональной самоидентификации и воцерковления выше в семьях, занимающихся сельским трудом. Таким образом, у нас сформировалась группа с наиболее благоприятным типом секулярного мировоззрения, поскольку большая часть респондентов представлена городским населением с четко индивидуализированным типом мировоззрения.

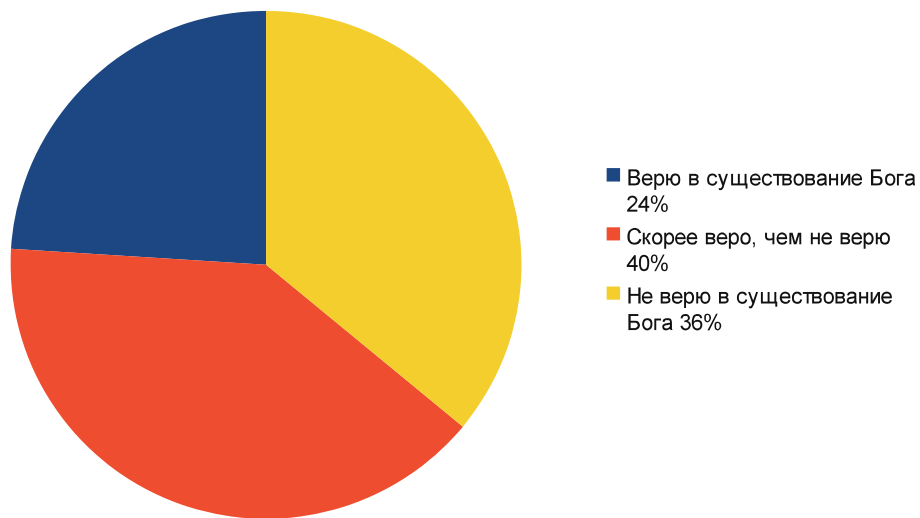

Рис. 1. Результаты анализа индекса «Религиозная идентификация»

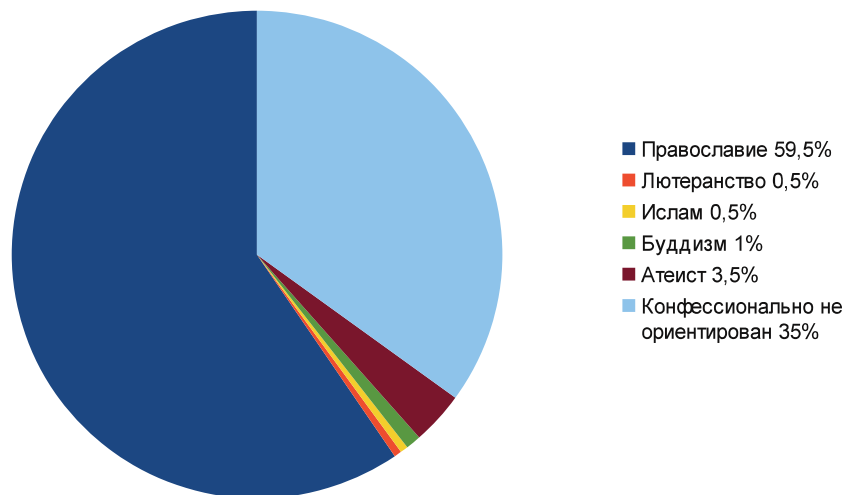

Рис. 2. Результаты анализа индекса «Конфессиональная самоидентификация»

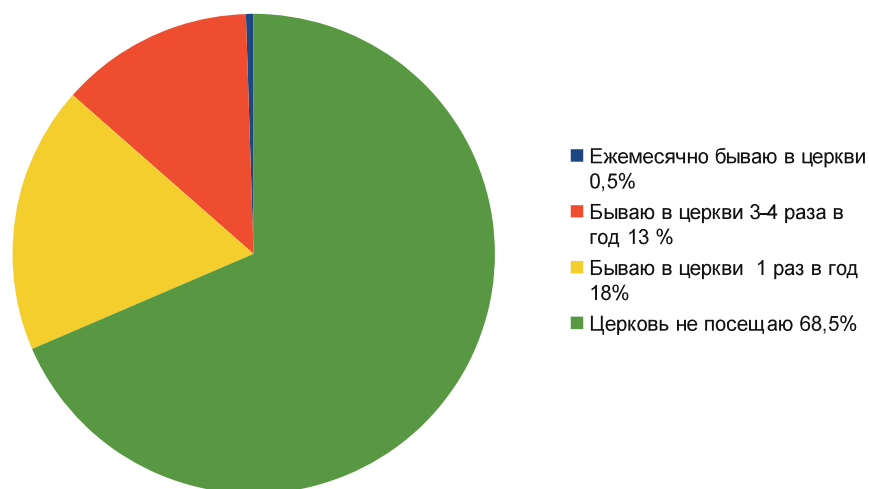

Рис. 3. Результаты анализа индекса «Посещение церкви»

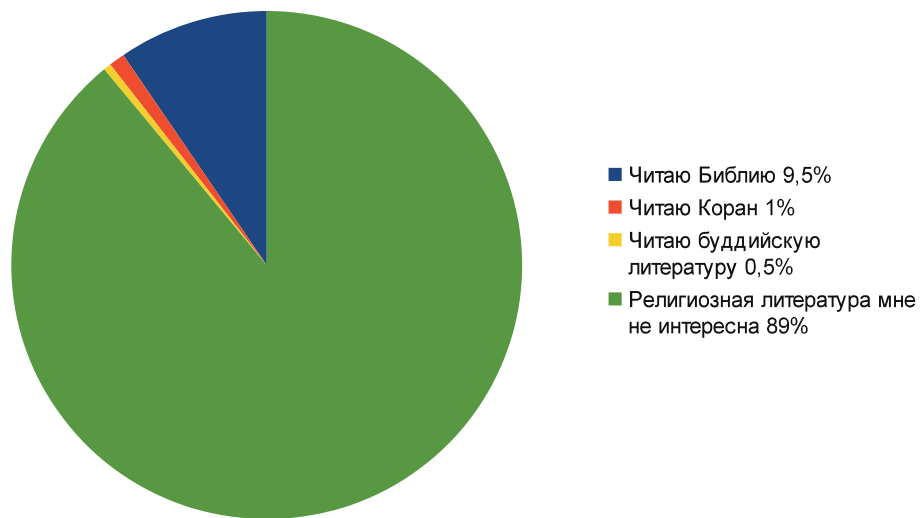

Рис. 4. Результаты анализа индекса «Знакомство с религиозной литературой»

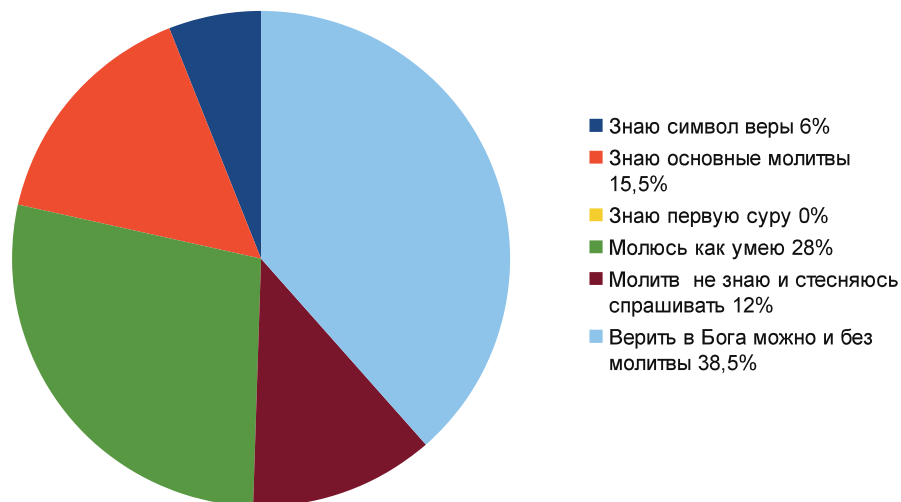

Рис. 5. Результаты анализа индекса «Знание молитвенных текстов»

Рис. 6. Результаты анализа индекса «Участие в религиозных таинствах»

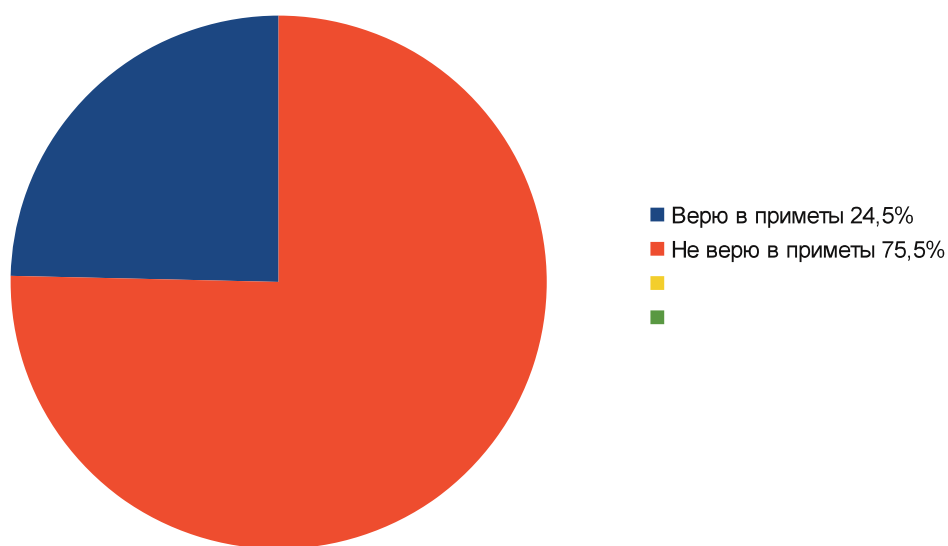

Рис. 7. Результаты анализа индекса «Анализ суеверного поведения. Вера в приметы»

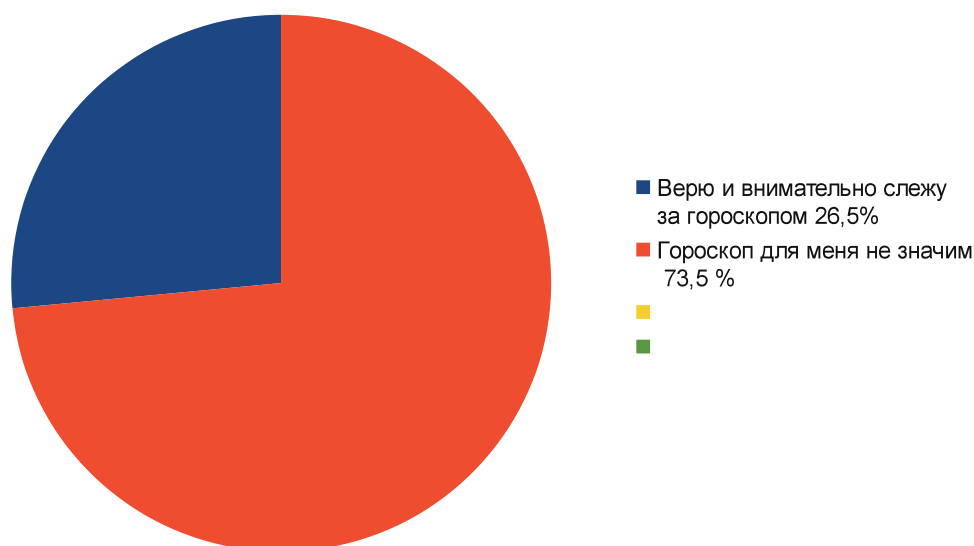

Рис. 8. Результаты анализа индекса «Анализ суеверного поведения. Вера в гороскопы»

Согласно анализу первого индекса «религиозная идентификация» (см. рис. 1) к верующему в Бога населению относят себя 24% опрошенных, 40% отметили возможный характер веры «скорее верю, чем не верю» и 36% ответили на данный вопрос отрицательно. Как предостерегает Е. А. Кублицкая, «колеблющихся между верой и неверием» нельзя причислять к верующему населению, поскольку их вера, за редким исключением, со временем не преобразуется в религиозную идентификацию. Анализ индекса, связанного с выявлением конфессиональной самоидентификации (см. рис. 2), показал, что значительная часть респондентов, указавших религиозную идентификацию, не связывает себя с конкретной религиозной практикой — 35%. Среди респондентов, отметивших свою конфессиональную идентификацию, большая часть (59,5%) указала православие в качестве вероисповедания. Разрыв религиозной идентификации и конфес-

сиональной самоидентификации в пользу последней может свидетельствовать о том, что респонденты воспринимают православие не только как религию, но и как историко-культурную национальную традицию.

Анализ третьей переменной, связанной с посещением церкви, явно демонстрирует хорошо описанную выше тенденцию разрыва конфессиональной самоидентификации и религиозной институционализации. Из 59,5% респондентов, отметивших в качестве конфессиональной идентификации православие, только 13% посещает церковь 3–4 раза в год, ещё 18% «заходят» в церковь приблизительно раз в год, подавляющее большинство респондентов (68,5%) церковь не посещают (см. рис. 3). Только 0,5% верующих посещают церковь один раз в месяц.

Как считает большая часть исследователей, знакомство с религиозной литературой способствует процессу воцерковления. Авторы данной работы не склонны видеть здесь прямой зависимости. Самостийное знакомство с религиозной литературой, без руководства наставника, способного объяснить специфику содержания, по нашему мнению, не приводит к усилению интереса в отношении специфики религиозной традиции. Как показывает анализ данной переменной, только 9,5% из православных читают Библию, для 89% респондентов никакая религиозная литература не представляет интереса (см. рис. 4).

Практика воцерковления, участия в жизни религиозной общины невозможна без молитвенного общения. В работах представителей классического направления, например у В. Ф. Чесноковой, данная переменная разделена на знание церковной молитвы и употребление «своего», «нецерковного текста». Следуя данной методике, мы предложили различные варианты. Первым вопросом был вопрос о знании «Символа веры». На наш взгляд, знание «Символа веры» свидетельствует о глубине восприятия православной традиции. Среди респондентов 6% знакомы с «Символом веры». Невысокий процент опрошенных (15,5%) отметили знание церковных молитв, тогда как большая часть (38,5%) полагают, что вера возможна без практики молитвы (см. рис. 5). От 12% респондентов были получены ответы, свидетельствующие о том, что молодежь предпринимала попытки знакомства с содержанием жизни в церкви, однако данная практика не была успешной.

Изучение самого сложного индекса об участии в церковных таинствах ярко демонстрирует мировоззренческую неопределенность молодежи, отнесшей себя к православной традиции. Так, только 3,5% из опрошенных участвовали в таинствах исповеди и причастия, 18% респондентов собираются прибегнуть к венчанию, 31% от общего числа опрошенных крещены в православной традиции (см. рис. 6). Из практики общения с респондентами следует, что наиболее значимая переменная — принятие крещения — является результатом не самостоятельного выбора респондента, а часто деятельностью родителей в детском возрасте опрошиваемого. В результате опроса был выявлен случай, когда респондент отметил два противоположных критерия: «крещен» и «исповедую буддизм». Данный факт объясняет как низкий процент респондентов, интересующихся религиозной литературой, так и низкий процент респондентов, участвующих в религиозных таинствах. Представители «классического направления», выделенного нами ранее, отнесли к характеристике полувоцерков-

ленных верующих тех респондентов, у которых наблюдалось проявление различных переменных, но в целом при низком (40% православных не участвовали в таинствах) уровне участия в таинствах. В нашем исследовании 47,5% православных в таинствах не участвовали.

Анализ специфики суеверного поведения вызывает у представителей выделенных нами направлений различную реакцию. Так, представители «классического направления» склонны измерять данный индекс как фактор, характеризующий современные тенденции формирования мировоззрения населения. Представители «символического направления», наоборот, склонны видеть в наличии данного фактора подтверждение того, что мировоззрение населения эклектично и секулярно. Исследователи, работающие в регионах и отнесенные нами к «региональному направлению», отмечают данный индекс как данность, не отрицая при этом возможность сочетания воцерковления и суеверного поведения, особенно в молодежных группах. Индекс суеверного поведения, по нашему мнению, может быть измерен двумя переменными: «верю в приметы», а также «в приметы не верю». Любое проявление веры в приметы, например «верю в черную кошку», «остерегаюсь разбитого зеркала», отнесено нами к переменной «верю в приметы». По результатам исследования 24,5% респондентов в приметы верят, тогда как 75% считают приметы суеверием и не обращают на них внимания (см. рис. 7). Показательной характеристикой мировоззрения является факт того, что из 59,5% православных незначительное число (7%) в приметы верят. Аналогичная картина наблюдается с верой в гороскопы. Так, 26,5% из числа опрошенных внимательно следят за гороскопами, в том числе 11% из православных. В целом, для 73,5% респондентов гороскоп значения не имеет (см. рис. 8).

Изучая переменные, свидетельствующие об уровне и характере воцерковления, можно прийти к выводу о том, что студенческая молодежь мало религиозна и слабо воцерковлена. Данный факт опровергает гипотезу о полной невоцерковленности групп учащейся молодежи. По нашему мнению, процесс воцерковления не может происходить самостийно, без практики духовного наставничества и последовательной катехизации. Однако говорить о полном, индифферентном мировоззрении по отношению к церкви, на наш взгляд, преждевременно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Богатова О. А. Религиозная самоидентификация и воцерковленность в секулярном обществе (Региональные аспекты) // *Религиоведение*. 2011. № 1. С. 135–143.

Бранденбург В. Я. К размышлению над религиозной ситуацией в современной России // *Известия Иркутского университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2012. № 2 (9). С. 165–172.

Грашевская О. В. Религиозная ситуация в Мурманской области // *Проблемы развития территории*. 2013. № 6. С. 90–97.

Емельянов Н. Н. Парадокс религиозности: откуда берутся верующие? // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 2. С. 32–48.

Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // *Социологические исследования*. 2009. № 4. С. 96–107.

Маркин К. В. Между верой и неверием: непрактикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 274–290.

Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие // Религия в постсоветской России. М. ; СПб., 2007. 400 с.

Осьмачко С. Г. Православная самоидентификация населения современной Российской Федерации // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. I. С. 86–91.

Перепелкин Л. С., Стэльмах В. Г. Человек верующий: Религия и идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 373–394.

Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.

Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 89–96.

Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения в России в конце XX века [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/history/20/1990/chesnokova_01.htm/ (дата обращения: 04.12.2018).

REFERENCES

Bogatova O. A. *Religioznaia samoidentifikatsiia i votserkovlennost` v sekuliarnom obshchestve (Regional'nye aspekty)* [Religious identity and the apartment to the Church in a secular society (Regional aspects)]. *Religiovedenie* [Study of Religions]. 2011. № 1. S. 135–143 (in Russian).

Brandenburg V. Ia. *K razmyshleniiu nad religioznoi situatsiei v sovremennoi Rossii* [To reflection on the religious situation in modern Russia]. *Izvestiia Irkutskogo universiteta. Seriia: "Politologiya. Religiovedenie"* [News of Irkutsk University. Series: "Political Science. Religious studies"]. 2012. № 2 (9). S. 165–172 (in Russian).

Grashevskaiia O. V. *Religioznaia situatsiia v Murmanskoi oblasti* [Religious situation in the Murmansk region]. *Problemy razvitiia territorii* [Problems of development of the territory]. 2013. № 6. S. 90–97 (in Russian).

Emel'ianov N. N. *Paradoks religioznosti: otkuda berutsia veruiushchie?* [The paradox of religiosity: where do believers come from?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social change]. 2018. № 2. S. 32–48 (in Russian).

Kublitskaia E. A. *Osobennosti religioznosti v sovremennoi Rossii* [Features of religiosity in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological study]. 2009. № 4. S. 96–107 (in Russian).

Markin K. V. *Mezhdou veroi i neveriem: nepraktikuiushchie pravoslavnye v kontekste rossiiskoi sotsiologii religii* [Between faith and disbelief: non-practicing Orthodox in the context of Russian sociology of religion]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social change]. 2018. № 2. S. 274–290 (in Russian).

Novye tserkvi, starye veruiushchie — starye tserkvi, novye veruiushchie. Religiiia v postsovetskoi Rossii [New churches, old believers-old churches, new believers. Religion in post-Soviet Russia]. М. ; SPb., 2007. 400 s. (in Russian).

Os'machko S. G. *Pravoslavnaia samoidentifikatsiia naseleniia sovremennoi Rossiiskoi Federatsii* [Orthodox self-identification of the population of the modern Russian Federation]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin]. 2014. № 2. Т. I. S. 86–91 (in Russian).

Perepelkin L. S., Stel'makh V. G. *Chelovek veruiushchii: Religiia i identichnost'* [Religious man: Religion and identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Questions of social theory]. 2010. Т. IV. S. 373–394 (in Russian).

Sinelina Iu. Iu. *Dinamika protsessa votserkovleniia pravoslavnykh* [Dynamics of the process of Orthodox churching]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological study]. 2006. № 11. S. 89–97 (in Russian).

Sinelina Iu. Iu. *O kriteriiakh opredeleniia religioznosti naseleniia* [About criteria of determination of religiosity of the population]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological study]. 2001. № 7. S. 89–96 (in Russian).

Tesnym putem: Protsess votserkovleniia naseleniia v Rossii v kontse XX veka [Close way: the process of churching of the population in Russia at the end of XX century]. [Elektronnyi resurs]. [Available at: URL: http://http://yakov.works/history/20/1990/chesnokova_01.htm/ (data obrashcheniia: 04.12.2018)].

Цитирование статьи:

Кацаева М. В., Пирогова О. В. Религиозные ориентации студенческой молодежи провинциального центра (на примере Барнаула): от теории к практике // Народы и религии Евразии. 2019. № 2 (19). С. 112–126.

Citation:

Kashchayeva M. V., Pirogova O. V. Religious orientations of student's youth of provincial capital (the city of Barnaul as an example): from theory to practice. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 2 (19). P. 112–126.
